

Г.Бортник, общественно-политическая газета «Брянский рабочий»: Глубокоуважаемый Александр Григорьевич! Мы в ходе пресс-тура увидели много хорошего, что относится к сфере культуры и образования. Посетили усадьбу Решина, гимназию... И вот уже по этому ясно, что в вашем государстве оказывается забота этим важным, на мой взгляд, сферам. Мне бы хотелось спросить у Вас: из чего исходит белорусское государство и Вы как его руководитель, уделяя такое

внимание этим сферам — культуре и образованию?

А.Г.Лукашенко: Вы знаете, я не буду говорить громких слов. Я просто скажу, как я это переживаю. Я не скажу, что я великий знаток искусства.

Но, во-первых, если государство не имеет высокого уровня культуры, оно не может себя называть цивилизованным. А я хочу, чтобы мое государство, где я первый Президент, было цивилизованным. Без культуры это невозможно.

Вы знаете, я очень часто бываю на концертах. Когда Президент присутствует, естественно, там все хотят показать лучшее. И часто на «Славянском базаре» в Дни Беларуси, Украины, России стараешься показать перед другими все самое хорошее. Раньше Путин приезжал, Кучма. В белорусский день сидишь и смотришь, что вот все, что на сцене, это в основном государство сделало: костюмы шикарные, хорошие произведения и исполнение, наши композиторы, инструменты музыкальные самые лучшие и так далее. Ну и вообще, если вы были на «Славянском базаре», амфитеатр мы уже почти до ума довели. И вот я смотрю на сцену, и, знаете, я горжусь, что это мы создали. Это не какой-то там частник, спонсор, хотя и россияне, и наши помогали: кто свет купил, кто там звукоусиливающую аппаратуру. Я этим горжусь, потому что в какой-то степени я причастен. Что я в этом плане делаю? Вот у нас хороший балет, у нас хорошая опера, но никудышный был оперный театр, где они базировались. И лет 8 назад, наверное, я приехал туда, говорю: «Отведите меня на репетицию. Я хочу посмотреть, как все-таки готовятся артисты, ведь, говорят, балетное искусство — это тяжелое дело». Они меня отвели... Жуть! Я как посмотрел, как они репетируют. Пошел по этому закулисью. Занавес вроде ничего, когда из зала смотришь. Я прошел, мне стало страшно. Сходите сегодня в оперный театр после того, как мы его за 3 года «именем революции» под моим контролем сделали. У вас вроде в 10 раз затрат больше понесли, но до сих пор в порядок не привели Большой театр. А мы свой театр — за 3 года. Самая современная сцена. Суперсовременные, космические технологии. Купили на Западе, привезли. Почему я это сделал? Я же сказал: есть балет хороший, специалисты хорошие, оперные певцы, подготовка у нас, образование получают хорошее, а база была никчемной... И что я должен был как Президент сделать? Я должен был прийти и сказать: «3 года — и мы должны сделать суперсовременную базу». Мы ее сделали. Сейчас любо-дорого зайти, начиная от гримерок и заканчивая сценой. И так везде. Я оперный привел в пример, а вот, например, эта Национальная библиотека. Мы говорим — библиотека, но это политический, это культурный центр. Здесь же не только библиотека. Здесь сосредоточено все. Самые новейшие технологии. По всему миру поехали и взяли самое лучшее: лифты эти взяли у французов, по-моему, спайдерное остекление вокруг взяли у немцев. Я вникал в эти все детали. И стекло это уже делаем у себя — все делаем у себя. Библиотека была построена, а вот этот центр, где вы сидите, мы потом уже достраивали. Все белорусское здесь уже. Начиная от ковров и заканчивая вот этими специальными люстрами, которые изобрели наши люди.

И так везде. В агрогородке, я уже вам говорил, — у нас социальные стандарты, начиная от уличного освещения на селе и заканчивая домом культуры. Вот эти стандарты были доведены указом Президента — умри, но сделай. И они все сдела-

ли. Приезжаю в какой-то регион, мне сразу докладывают: «Социальные стандарты. Это сделано. А на это у нас еще год есть, и мы доделаем». И вот от дома культуры до вот таких центров культурных, как оперный театр, филармония.. Филармония. 5 лет назад была сараем. Сейчас зайдете — подумаете, что в музей пришли. Творите. Музеи сейчас строим. Старый уже не годится музей истории Отечественной войны — начинаем новый строить. Мы еще что-то помним — нам рассказали, хоть мы и не участники войны. А что дети будут знать об этой войне, где погибло море людей? Но главное, что мы мировую цивилизацию спасли. Что бы с ней было, если бы не мы: россияне, белорусы, украинцы, народы Советского Союза? Это надо оставить. А оставить можно только вот этим памятником. Построим, чтобы человек приходил — наши внуки и внуков наших внуки, дети их приходили, смотрели: «Да. У нас предки были настоящие». Я из этого исхожу. Я должен эту материальную основу заложить, насколько это возможно. Вот что такое культура. Культурные просвещенные люди — они же, знаете, порой все такие надутые, напыщенные.. Я помню встречу с белорусскими писателями. Пришли ко мне: «Не издают, не печатают, плохо то, плохо это». — «Хорошо. Стойте. Кто написал «Войну и мир»?» Они мне называют автора. Я говорю: «Сам знаю. Из вас кто написал?» — «Никто». — «Положите мне сейчас на стол «Войну и мир», я завтра миллионным тиражом издам». Ничего нет на поверку, так чего вы ко мне пришли? Что я буду ваши боевые листки издавать, так это не моя функция. Они нужны, но это не мое. Я «Войну и мир» издам, в крайнем случае, «Поднятую целину». Нет ее.. Понимаете, надо сделать так, чтобы у них не было возможности тебя упрекнуть. «Содержать, — я им сразу сказал, — на бюджете не буду. Чуть-чуть еще помогу. А дальше пишите. От налогов освободим, еще чего-то там поможем. Пишите». Разговаривать умею, а писать — нет. *(Смех в зале.)*

То же самое и в спорте. Вот мы заканчиваем уникальный спортивный центр. Будете мимо ехать, посмотрите. К Дню Октябрьской революции мы его откроем (7 ноября у нас праздником остался). Раньше это был день, когда народу дарили подарки: метро вводили, еще что-то. Мы это оставили. 7 ноября — рубеж, к этому сроку сдаем основные объекты. Вот спортивный центр. На 15 тысяч огромный культурно-спортивный центр, хоккейная коробка, конькобежный стадион и велодром — самые современные в мире. Я когда начинал строить, сказал, что это будет потрясающая вещь, еще мощнее, чем библиотека. Мы заканчиваем это строительство. Я иногда на вертолете летаю (там всегда мой маршрут проходит) мимо, просто даже сверху посмотреть — душа радуется. Но раньше не было где тренироваться велосипедистам, конькобежцам. Да, хоккей развивается, тут есть уже площадки. Но это будет 15 тысяч. Что еще не хватает для того? Почему не выигрываете? Голову опускают.

Поэтому вот для меня, что такое культура — давайте результат, вот вам деньги за хороший результат. Нет результата — нет денег.

Также и «Беларусьфильм» сейчас перестраиваем, киностудию, хотя все россияне снимаются здесь. Поэтому разговоры хорошо, но людям надо дать удочку, пусть ловят рыбу. В культуре то же самое, я это делаю. И ни в коем случае не заигрывать с этими «культурными гигантами», как они сами себя порой называют. Давай результат — пиши песни, исполняй, пиши произведения современные. Будет это — платим деньги. Ну если хорошие произведения, так и деньги не надо государства, купит народ — и получишь деньги. Ну и поддержим, не проблема, если хорошие. У нас каждый год десяток премий «За духовное возрождение» вручается. На Рождество с православной церковью, с владыкой идем, и тому, кто достиг этого великого, — я вручаю.

Повторю, что цивилизованного государства без культуры нет. Но носителями этой культуры, согласитесь, должны быть не болтуны. Понимаете? Мы каждый год вручаем 10 премий «За духовное возрождение» и специальные премии Президента деятелям культуры и искусства. И вручаем не все премии. Некоторые на премии не тянут. Премии есть, а никто не прыгнул, никто на этот уровень не вышел, поэтому и не вручаем. Но она есть, огромная премия, иди, возьми ее. Но принеси что-то, а не просто так.